

В этот момент Цзин Тянь был не совсем трезв, его мысли были спутанными и лишенными логики, но он все еще мог понять скрытый смысл слов Чжэн Сюньцяня.

Подобный вопрос подразумевал, что они уже бывали здесь вместе раньше.

Школа находилась менее чем в пяти минутах езды, но они приехали в отель вместе. Что еще могло быть причиной?

Цзин Тянь, спотыкаясь, вышел из машины и остановился у входа в отель. Подул порыв холодного ветра, заставив его невольно поежиться.

- У тебя есть удостоверение личности? - спросил Чжэн Сюньцянь.

Есть.

Бар, в который они ходили сегодня, был очень строгим; несовершеннолетних внутрь не пропускали, поэтому Ян Юэ специально напомнил ему взять удостоверение личности.

Учитывая его тонкие черты лица и моложавую внешность, его, скорее всего, не пустили бы.

- ...Я не брал его, - сказал Цзин Тянь.

- Это невозможно, - Чжэн Сюньцянь протянул руку. - Дай мне его.

- Мы не можем сейчас вернуться, уже комендантский час, - сказал Чжэн Сюньцянь. - Тебе больше негде ночевать, дай мне твое удостоверение личности.

- Это все из-за тебя - воскликнул Цзин Тянь.

- Да, - сказал Чжэн Сюньцянь, - это моя вина, так что я позабочусь об этом.

Действительно, больше некуда было идти.

Цзин Тянь нахмурился и, достав свое удостоверение, передал его Чжэн Сюньцяню.

Получив его, Чжэн Сюньцянь не убрал руку. Вместо этого он подошел на полшага ближе, поддерживая Цзин Тяня за плечо.

- Ты можешь идти самостоятельно?

У Цзин Тяня все еще кружилась голова, он нетвердо шел, пошатываясь, когда выходил из машины, явно в состоянии алкогольного опьянения.

- Мне не нужна твоя помощь, - он слабо оттолкнул Чжэн Сюньцяня, - я справлюсь сам.

Это действие казалось флиртом, но не возымело никакого эффекта.

- Я думаю, у тебя дурные намерения, - проворчал Цзин Тянь.

Не отступая ни на шаг и не предлагая никаких объяснений, Чжэн Сюньцянь проводил его вверх по ступенькам в отель.

После регистрации им быстро предоставили стандартный номер.

- В прошлый раз ты оставил здесь свое удостоверение личности, - сказал Чжэн Сюньцянь, когда они вошли в номер.

Посмотрев на две односпальные кровати в номере, Цзин Тянь спросил:

- В прошлый раз тоже была такая комната?

- Нет, - сказал Чжэн Сюньцянь, - в прошлый раз была двуспальная кровать.

- Ты хочешь переодеться? - спросил Чжэн Сюньцянь.

- Ни за что! - закричал Цзин Тянь.

Закричав, он, шатаясь, подошел к краю кровати, затем рухнул на нее, несколько раз ткнувшись лицом в простыни.

Такие небольшие отели рядом со школой были относительно недорогими, с обычным внешним видом и простой обстановкой.

Стандартный номер выглядел ничем не примечательным, но кровать была очень мягкой.

С закрытыми глазами Цзин Тянь слился с матрасом, его сознание становилось все более расплывчатым. И все же его губы не могли перестать говорить:

- Ты действительно не в себе, это совершенно необъяснимо. Я просто терпеть тебя не могу.

Он продолжал что-то бормотать, но Чжэн Сюньцзянь молчал.

Через некоторое время Цзин Тянь почувствовал легкую вибрацию под собой.

Кто-то сел рядом с ним.

- Я действительно ненавижу тебя, - сказал Цзин Тянь.

- Неправда, - сказал Чжэн Сюньцзянь, - на самом деле я тебе очень нравлюсь.

Говоря это, он протянул руку и коснулся тонких прядей волос на затылке Цзин Тяня.

Цзин Тянь невольно втянул голову в плечи.

- Это неправда, не обольщайся, - сказал он, - даже если я и любил тебя раньше, сейчас я этого не помню. Забывчивость означает, что ты мне больше не нравишься.

- Постарайся вспомнить, - посоветовал Чжэн Сюньцзянь.

Его рука слегка двинулась вперед, кончиками пальцев он собрал небольшую прядь волос Цзин Тяня, накручивая ее на палец, прежде чем отпустить.

Затем он накрыл ладонью всю голову Цзин Тяня, нежно и медленно поглаживая.

Ощущение было очень приятным, и он наслаждался им. В результате его тон, который должен был быть твердым, стал чрезмерно мягким, лишенным всякой силы, как будто он вел себя избалованно.

- Я не помню, - сказал Цзин Тянь, - я совершенно забыл. Я и не хочу вспоминать.

- Ну что ж... я могу снова начать тебе нравиться, - предложил Чжэн Сюньцзянь.

Цзин Тянь не ответил.

- Возможно ли это? - спросил Чжэн Сюньцзянь.

Цзин Тянь слегка повернул голову, открывая глаза.

Чжэн Сюньцзянь сидел прямо рядом с ним, глядя на него сверху вниз.

Из-за теплого желтого света в комнате было трудно что-либо разглядеть, а Чжэн Сюньцзянь подсвечивался сзади, поэтому Цзин Тянь не мог разглядеть выражение его лица, но был уверен, что они смотрели друг другу в глаза.

Чжэн Сюньцзянь убрал челку со лба, затем медленно провел кончиками пальцев по щеке, задержавшись в уголке губ.

Цзин Тянь подсознательно прикусил губу и сказал:

- Но сначала ты должен ответить на мой вопрос.

Чжэн Сюньцзянь убрал руку, все еще глядя на него, и кивнул.

- Спрашивай.

- Зачем мы приходили сюда раньше? - спросил Цзин Тянь.

Чжэн Сюньцзянь отвел взгляд, опустил голову и на несколько секунд замолчал, прежде чем ответить:

- Как и сегодня.

- Ты похитил меня?

Чжэн Сюньцзянь запротестовал, слегка хлопнув себя по лбу рукой, а затем сказал:

- В тот день ты слишком много выпил, сошел с ума, позвонил мне, заплакал и устроил сцену на улице, настаивая, чтобы я вышел встретиться с тобой.

- После того, как мы встретились, ты агрессивно потребовал мое удостоверение личности, - сказал Чжэн Сюньцзянь, - заявив, что тебе нужно тихое место, чтобы поговорить.

- В прошлый раз номер был забронирован тобой, - сказал Чжэн Сюньцзянь. - Ты специально подчеркнул на стойке регистрации, что хочешь двухспальную кровать, поставив нас в неловкое положение перед всеми.

Чжэн Сюньцзянь снова поиграл со своими волосами.

- Ты хочешь еще что-нибудь спросить?

- Почему ты следил за мной? - Цзин Тянь сказал: - Ты мог бы просто проигнорировать меня.

- В тот день я задавал себе тот же вопрос, - сказал Чжэн Сюньцянь.

Цзин Тянь снова зарылся лицом в одеяло, закрыл глаза и спросил:

- Плакал ли я в тот день?

- Да, - вспоминал Чжэн Сюньцянь, - ты все время всхлипывал по телефону, так жалобно плакал. Может быть, я не выдержал и согласился.

- Нет, - сказал Цзин Тянь, - это было после того, как мы вошли в эту комнату.

- О, подожди, в тот день была не эта комната, - сказал Цзин Тянь, - в любом случае... Позже я снова заплакал, верно?

- Вспомнил?

- ...Нет, - Цзин Тянь слегка покачал головой, - я не могу вспомнить.

В его сознании всплывали какие-то крайне расплывчатые и мимолетные фрагменты, разрозненные и хаотичные, которые невозможно было как следует собрать воедино, не позволяя увидеть картину в целом.

Память включает в себя не только образы и звуки, но и эмоции, чувства и различные неоднозначные вещи.

Он почувствовал, что действительно плакал в тот день, плакал так жалобно, как будто небо рухнуло.

Он не помнил причину, но в тот момент его грудь переполняла чистая и глубокая печаль.

Цзин Тянь поднял руку и вытер лицо рукавом.

Когда он заговорил снова, в его голосе отчетливо слышались гнусавые нотки.

- Это определенно все из-за тебя!

- Цзин Тянь, - голос Чжэн Сюньцяня зазвучал ближе, - что такое?

Цзин Тянь отказался поднять голову и снова спросил:

- Почему я плакал в тот день?

- Я не знаю.

Сказал Чжэн Сюньцзянь.

- Как ты мог не знать! - Цзин Тянь сел и энергично вытер лицо: - Это, должно быть, из-за тебя!

Чжэн Сюньцзянь посмотрел на его мокрое лицо и спросил:

- Снова из-за меня?

Цзин Тянь не смог ответить.

Он подумал, что, должно быть, все еще очень пьян, раз так эмоционально неустойчив.

Чжэн Сюньцзянь нежно провел большим пальцем по его мягкой щеке и сказал:

- Прости.

Сказав это, он медленно наклонился, приближаясь к Цзин Тяню.

Цзин Тянь инстинктивно подался назад.

Увидев это, Чжэн Сюньцзянь остановился, и Цзин Тянь тоже остановился.

Они были очень близко, так близко, что стало немного трудно поддерживать зрительный контакт. Они чувствовали тепло друг друга в воздухе.

С такого близкого расстояния Чжэн Сюньцзянь пристально посмотрел на него и прошептал:

- Не уклоняйся.

Цзин Тянь моргнул.

Затем теплые и мягкие губы накрыли его губы.

Чжэн Сюньцзянь поцеловал его, затем быстро отступил на прежнее расстояние и, видя, что Цзин Тянь все еще в оцепенении, поцеловал его во второй раз.

Цзин Тянь сидел как дурак, его целовали много раз, прежде чем он понял, что должен заговорить.

Он хотел спросить:

- Что ты... - к сожалению, прежде чем он успел закончить первый слог, его прервали.

Открытие рта во время поцелуя было слишком похоже на приглашение.

Цзин Тянь быстро потерял желание задавать вопросы.

С того момента, как он вошел в эту комнату, его мозг был затуманен.

Когда он был пьян, ему казалось, что он находится во сне, где сознание обострено, но восприятие мира притуплено, ему не хватает реальности.

Инстинкт подсказывал ему, что то, что он сейчас делает, доставляет ему удовольствие.

Губы были мягкими, теплыми и влажными, и ему захотелось погрузиться в них с головой.

Он осторожно приподнял голову, пытаясь ответить.

И уму, и телу Цзин Тяня не хватало опыта в этом, поэтому он казался неловким.

К счастью, целующий его человек не возражал.

Их языки и губы соприкоснулись.

Цзин Тянь не закрыл глаза, просто прищурился, его взгляд был рассеянным. Весь мир расплылся в теплом желтом свете, только звук дыхания и едва уловимое переплетение губ и языков отчетливо отдавались в его ушах.

Чжэн Сюньцзянь прижался губами к его губам, тихо и искренне умоляя его:

- Могу ли я снова понравиться тебе?

Во влажном воздухе его голос звучал совершенно по-другому, вызывая покалывание в сердцах людей.

- Могу? - снова спросил он.

Цзин Тянь, ошеломленный тем, что его мозг работал слишком медленно, не решался ответить.

Чжэн Сюньцзянь снова поцеловал его, и он инстинктивно открыл рот.

Чжэн Сюньцзянь в третий раз повторил свой вопрос.

- Все в порядке?

Цзин Тянь наконец закрыл глаза и ответил:

- ...Давай попробуем.

Ванная комната в этом отеле была довольно примитивной, только с душем.

Цзин Тянь едва мог стоять, и Чжэн Сюньцзянь практически нес его на руках.

После продолжительного возбуждения, вызванного алкоголем, его охватила сильная сонливость.

Он очень устал и едва мог держать глаза открытыми.

Несмотря на то, что он закрыл глаза, он продолжал непрерывно жаловаться на то, что еще не принял душ, лежа на кровати.

Когда Чжэн Сюньцзянь, наконец, отвел его в ванную, он, в конце концов, подчинился.

Когда Чжэн Сюньцзянь снял рубашку, он послушно поднял руки.

Когда с него сняли штаны, он поднял ноги, чтобы помочь.

Когда он оказался полностью обнаженным, он протянул руки, желая обнять Чжэн Сюньцзяня.

Ему нужно было что-то, что поддерживало бы его тело; он не хотел прилагать никаких усилий.

- Я не смогу помыть тебя так.

Рука Чжэн Сюньцяня беспомощно лежала на выключателе душа.

Цзин Тянь покачал головой, подумав: "Тогда забудь об этом, я не буду мыться".

Возможно, из-за того, что они уже были здесь, Чжэн Сюньцянь придерживался другого мнения.

- После того, как ты помоешься, мы ляжем спать.

Цзин Тянь слегка замычал носом в знак протеста.

- Это быстро, - сказал Чжэн Сюньцянь.

Цзин Тянь пробормотал с закрытыми глазами:

- Тогда давай помоемся прям так.

- Я намочу свою одежду.

- Тогда сними ее.

Чжэн Сюньцянь не произнес ни слова и не пошевелился.

- Твое сердце бьется так быстро.

Цзин Тянь обнял его за шею, что-то тихо бормоча.

- Да.

- Почему?

Чжэн Сюньцянь не ответил.

Цзин Тянь, который до этого был сонным, немного оживился и спросил:

- Почему? Почему? Почему?

Ответом ему были теплые струи душа.

Большие струи горячей воды намочили его обнаженную спину, потекли по коже и заструились вниз.

- ...Твоя одежда промокла! - Цзин Тянь открыл глаза.

Он запрокинул голову, глядя прямо в глаза Чжэн Сюньцяню.

Увидев приближающееся к нему лицо Чжэн Сюньцяня, он быстро снова закрыл глаза.

Он еще не до конца научился, но уже начал наслаждаться ощущением поцелуя, зная, что в этот момент ему следует закрыть глаза.

<http://bllate.org/book/14227/1255163>